

IV. ОБЗОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-3-346-352

УДК 81:008(048)

И.А. Скворцова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПИСАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ»

В статье дается обзор научной конференции «Векторы и перспективы описания культурной семантики», состоявшейся 25 мая 2023 года в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина в рамках Третьего Костомаровского форума. Участники конференции обсуждали вопросы путей и методов исследования культурной семантики языка и влияния цифровых технологий на этот процесс. Обзорение знакомит с докладами известных ученых, затрагивающими проблемы привлечения экстралингвистической информации в «малой лексикографии» (М.А. Кронгауз), культурной составляющей значения языковых единиц (А.Д. Шмелев), лингвокультурологии как направления антропологической лингвистики (В.И. Карасик), интегративного подхода в исследовании паремий и фразеологизмов (М.Л. Ковшова). Обращается внимание на работы, посвященные видам языковых знаний в процессе речевой деятельности (Н.Б. Мечковская), разграничению этнолингвистики и лингвокультурологии (Е.Л. Березович), представлению культурной семантики в словарях разных типов (Н.Г. Брагина). Обозначены направления исследований культурной семантики через призму семантических универсалий на основе подхода «естественный семантический мета-язык» (А.Н. Гладкова), а также сочетания традиционных и экспериментальных методов в лингвокультурологии при сопоставлении общечеловеческих ценностей разных культур (С.Л. Нистратова). Представлены наблюдения И.М. Кобозевой над статьями по культурной семантике, поступающими в редакцию Вестника Московского университета.

Ключевые слова: обзорная статья, научная конференция, культурная семантика, лексикографическое описание, языковая картина мира, лингвокультурология, метод ассоциативного эксперимента.

Сведения об авторе:

Скворцова Ирина Анатольевна, доцент, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия); e-mail: toirinask@gmail.com.

24–25 мая 2023 года Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина провел Третий Костомаровский форум, посвященный наследию выдающегося лингвиста Виталия Григорьевича Костомарова. Это главное ежегодное событие в мире русского языка проходило в Год русского языка как языка межнационального общения на пространстве СНГ под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и при поддержке Минобрнауки России. Были зарегистрированы более 3,6 тысяч очных и онлайн-участников форума из 88 стран всех континентов. Сайт Третьего Костомаровского форума kostomarovforum.ru посетили более 22,5 тыс. человек из 102 стран. Научное собрание стало трибуной для выступлений известных ученых России, Австрии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии, Индии и платформой для обсуждения основных проблем русского языка, его роли в общественной жизни России и зарубежных стран.

В рамках форума состоялась научная конференция «Векторы и перспективы описания культурной семантики», на которой выступили эксперты в этой области. Они делились своим

видением развития описания культурной семантики, рассказывая о методах, способных обеспечить достоверность результатов исследований, о новых проектах и о том, как на данную область исследований влияют современные цифровые технологии. Напомним, что В.Г. Костомаров и его коллеги доказали важность изучения языка вместе с культурой страны, что сделало возможным сформировать дисциплину «Лингвострановедение». Конференцию «Векторы и перспективы описания культурной семантики» вела одна из последовательниц В.Г. Костомарова – Н.Г. Брагина, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Открыл конференцию доклад «Расширение лингвистического описания за счет экстралингвистической культурной и исторической информации» М.А. Кронгауза, профессора, заведующего научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ ВШЭ. В докладе рассматривался вопрос, нужно ли привлекать экстралингвистическую информацию для описания слов в словарях. Докладчик выделил общую тенденцию разделения «большой» и «малой лексикографии». «Большая лексикография» ориентирована на весь лексикон и более научна. Это толковые словари без тематических ограничений, которые в последнее время уходят в интернет, что позволяет не экономить пространство и делает лексикографические навыки сжатия текста неактуальными. По мнению М.А. Кронгауза, доступ к таким словарям должен быть бесплатным, а их подготовка поддерживаться государством. В то же время «малая лексикография» представлена словарями с тематическими ограничениями, в которых сжатие информации по-прежнему актуально, а содержательные изменения касаются типов используемой информации и возможной неоднородности словника. Такие небольшие словари могут существовать на бумаге и продаваться, при этом они должны быть привлекательны для читателя и выгодны издателю.

Рассказывая о «малой лексикографии», М.А. Кронгауз привел примеры из Словаря языка интернета.ru [Кронгауз, 2016]. Авторы словаря отступили от минимализма и ввели в него особый раздел со статьями о языке интернет-субкультур, которые вносят вклад в развитие русского языка в интернете. Одним из примеров из этого словаря послужило слово *превед*, которое появилось в начале 2000-х годов и стало популярнейшим сетевым приветствием. Описание слова содержит его короткую десятилетнюю историю. Согласно М.А. Кронгаузу, такая информация об истории слова в словаре языка интернета даже более важна, чем его строгое семантическое описание. Далее было проведено сравнение того, как расширялось лингвистическое описание двух феминитивов *курсистка* и *институтка*: от минималистического лингвистического описания в Толковом словаре Ушакова [Ушаков, 1940] до более широкой расшифровки в более современном словаре под ред. А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 1999] и до подробной исторической и социолингвистической информации о времени и причинах появления этих слов, предлагаемой в Словаре феминитивов (находится в стадии написания). Завершая свое выступление, М.А. Кронгауз отметил, что в настоящее время в лексикографии наблюдается тенденция, противоположная стремлению к строгости и минимализму в XX веке. В тематических словарях следует задействовать и историческую и культурную информацию, чтобы описания слов в таких словарях были достаточно полными и интересными. Малая форма тематических словарей предоставляет не только справочную информацию, но и возможность их читать.

Работа «Виды языковых знаний, участвующих в процессах речевой деятельности, и их место в наивной картине мира» была представлена Н.Б. Мечковской, профессором кафедры теоретического и славянского языкознания и кафедры классической филологии Белорусского государственного университета (БГУ, Минск). В начале доклада были противопоставлены знания декларативное и процедуральное. Если декларативное знание – это знание о мире, знание предметное, или «что-знание», то процедуральное знание – это знания-умения, или «как-знания», знания о том, как оперировать предметными знаниями. Процедуральное знание является имплицитным, подразумеваемым, поэтому его труднее вербализовать, чем предметное знание. Г. Райл писал, что процедуральное знание приоритетно по отношению к содержательному, оно в большей мере, чем знание предметное говорит об интеллекте человека [Райл,

2000]. Для языка оппозиция декларативного и процедурального знания также релевантна. Далее было показано уровневое строение общественного сознания и место в нем языкового знания. Доязыковая, мифологическая форма общественного сознания является первичной; затем следует языковое сознание, или языковая семантика, или план содержания языка; после этого – обыденные знания, или наивная картина мира, «наивный энциклопедизм», «обиходная энциклопедия», здравый смысл. Следующий уровень занимает философское и религиозное знание; далее – образные картины мира, создаваемые искусствами; и, наконец, научное сознание, физическая, биологическая и другие картины мира. Каждая форма сознания находится на своем важном в истории человечества месте.

На риторический вопрос, где локализованы языковое сознание (оно же – содержание языка) и содержание обыденного сознания (оно же наивная картина мира), Н.Б. Мечковская ответила: «Языковое сознание – в словах, во фраземах, в грамматических категориях, в семантике синтаксических моделей. Обыденное сознание – это частотные пословицы и поговорки, максимы здравого смысла, сведения об общеизвестных фактах, клише из песен и школьных хрестоматий, кинофильмов, СМИ, популярные художественные образы, общеизвестные знаки, символы, эмблемы». Согласно докладу, обыденное сознание – это представления, знания, оценки, включая предрассудки и стереотипы, в совокупности входящие в повседневное практическое сознание людей, принадлежащих к некоторой этнической общности. Во время своего выступления Н.Б. Мечковская привела яркие примеры содержательных различий между языковой семантикой и наивной картиной мира.

В своей работе «Культурная составляющая значения языковых единиц и проблемы лексикографии» А.Д. Шмелев, профессор, главный научный сотрудник и заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН разграничил языковую картину мира и лингвистическую семантику, так как языковая картина мира является инструментом изучения лингвистической семантики. Автор сфокусировал внимание на соотношении языка и культуры, включая речевой этикет и культуру речи, а также на проблемах перевода, возникающих при выявлении различий между языковыми картинами мира разных языков. Сравнивая лингвоспецифичность и универсальность, А.Д. Шмелев отметил, что лингвоспецифичные явления (склонения существительных, артикли) наблюдаются не во всех языках, и лингвоспецифичность устанавливается проще, чем универсальность.

Исследование «Культурная семантика через призму семантических универсалий» А.Н. Гладковой, цифрового профессора ВШЭ (Нижний Новгород), Почетного лектора Австралийского Национального Университета, опирается на подход «естественный семантический метаязык» (ЕСМ). Исследователь рассказала об основных постулатах этого подхода, разработанного Анной Вежбицкой, его потенциалах для культурной семантики и о последних разработках в рамках этого подхода. ЕСМ был описан на 30 языках (включая русский) и применялся на материале около 100 языков. Основные вопросы, над которыми работают исследователи ЕСМ: как описать семантику языковой единицы, как установить взаимосвязь ее значения с культурными представлениями, как сделать это описание доступным и понятным для носителя и не носителя языка и культуры. ЕСМ позволяет представить язык как систему, в центре которой есть «ядро», состоящее из 65 универсальных семантически неразложимых значений и около 100 более сложных универсальных значений (молекул). Остальные значения семантически сложные и часто лингво- и культурно-специфичные, но они могут быть истолкованы с помощью примитивных молекул. Был приведен пример исследования отношений между семантическими примитивами, молекулами и лексиконом в английском, финском и китайском языках [Goddard, 2021: 93-110], а также пример ЕСМ-толкования языковых единиц *свои, чужие, наши и не наши* в русском языке [Gladkova, 2013:180-194]. По мнению автора, основными формами реализации ЕСМ являются написание толкований, культурных скриптов (культурных норм, отраженных в языке и сформулированных на ЕСМ) и написание текстов с помощью ЕСМ.

Кроме того, А. Вежбицкая высказала идею о необходимости языка-посредника и полагает, что ЕСМ может стать основой этого языка [Wierzbicka, 2014]. Была предложена идея, что

ЕСМ может быть расширен с целью его применения в других областях: здравоохранении, дипломатии, обучении языкам, толковании социально значимых понятий и других. Последние разработки ЕСМ представляют большой потенциал для прикладных исследований в области прикладной семантики. В дискуссии обсуждался вопрос, насколько можно использовать ЕСМ для разработок искусственного интеллекта.

Российский исследователь Е.Л. Березович вложила вопрос в название своей работы «Этнолингвистика и лингвокультурология: продуктивно ли разграничение *de jure* и *de facto*?» Она считает непродуктивным и обедняющим науку разграничение терминов «этнолингвистика», к которой относят диахронию, и «лингвокультурология», к которой относят синхронию. Е.Л. Березович предпочитает термин «этнолингвистика» как поддерживающий современное положение славистики и отмечает важную роль школы Н.И. и С.М. Толстых в развитии этнолингвистики. Была подчеркнута значимость методов полевого анализа, семантико-мотивационной реконструкции, работы с деривационно-фразеологическими гнездами и с семантическими полями, а также метода контрастных исследований. В дискуссии был озвучен запрос на единение и целостность терминов и методологии в данных исследовательских направлениях.

В докладе «Из наблюдений над статьями по культурной семантике, поступающими в редакцию Вестника Московского университета» профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ И.М. Кобозева сообщила, что лингвистика и лингвокультурология за последние 10 лет представлена в этом журнале разнообразно. Были разграничены термины «концепт без культурного компонента» и «концепт, обогащенный культурными компонентами», а также «концепт, представленный одним словом», например, английский концепт *insularity* (островное мышление). Среди культурно значимых тем, выбранных авторами статей, были названы *семья, власть, закон, автомобиль*. Как возможный вектор развития И.М. Кобозева выделила метод ассоциативного эксперимента, для которого нужно подготовить анкету, иметь свою гипотезу на основе собранного ранее материала, применять соответствующий метод исследования и использовать современные статистические пакеты для анализа результатов. Было высказано предложение обучать лингвистов статистической грамотности для получения более обоснованных результатов при проведении экспериментов.

В.И. Карасик, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, рассмотрел тему «Лингвокультурология как направление антропологической лингвистики». По его наблюдениям, в любой культуре есть слова, значение которых сложно разгадать вне контекста, поскольку за ним стоит огромный пласт культуры и истории. Таким образом, семантика без культурологии представляет собой довольно обедненную область исследования. Был выдвинут методологический тезис лингвокультурного исследования: мир многопричинен и многовариантен, и нельзя сводить его к двух- или трехмерной схеме. Докладчик подчеркнул, что при рассмотрении семантических проблем лингвокультурология должна быть дискурсивной. Модель языка следует рассматривать на разных уровнях, включая дискурсивный и личностный подходы. В.И. Карасик считает, что у лингвокультурологии очень большие перспективы.

Приступая к рассмотрению темы, заявленной в докладе «Об использовании традиционных и экспериментальных методов в лингвокультурологии», С.Л. Нистратова, доцент Венецианского университета Ка'Фоскари (Италия) отметила, что термин «лингвокультурология» вызывает у лингвистов и интерес, и неприятие. Лингвокультурологию критикуют за отсутствие единой терминологии, за сложность теоретической и методологической структуры языковой картины мира, за неполную объективность результатов исследований, а также за недостаточное количество данных экспериментальных исследований. С.Л. Нистратова остановилась на методе ассоциативно-вербальной сети, разработанном Московской школой психоллингвистики [Уфимцева, 2009], который широко применяется при исследовании языкового сознания.

Исследователь констатировала, что одним из возможных подходов при изучении языковой картины мира является сочетание традиционных методов (лексикографическое описание и антропометрические методы) и экспериментальных методов (ассоциативный и психосемантический эксперименты). Было показано, что результаты экспериментов отображаются в

форме семантических пространств, дендрограмм, графиков и диаграмм. Иллюстрацией того, как можно применять сочетание методов при описании национальных общечеловеческих ценностей, в частности, языкового сознания русских, является учебное пособие «Базовые ценности носителей русской культуры» [Тарасов, 2020].

Далее С.Л. Нистратова рассказала о своем исследовании, целью которого является сопоставление ценностей русской и итальянской культур. В исследовании применялось сочетание методов для изучения общечеловеческих ценностей: компонентный анализ их дефиниций в лексикографических источниках (выделение семантических компонентов), исследование паремиологического фонда носителей культур, анализ ассоциативных словарей и результатов ассоциативных экспериментов. В ходе дискуссии было выдвинуто предложение, что эксперименты нужно интерпретировать, а для этого нужны методы интерпретации.

М.Л. Ковшова, главный научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации Института языкознания РАН выступила с докладом «Три источника и три составных части интегративного подхода в исследовании паремий и фразеологизмов». Предлагаемый автором интегративный подход соединяет разные методы и способы для исследования конкретного языкового материала. Лингвокультурологический научный ракурс позволяет раскрыть языковую семантику и смыслы, стоящие за словом в сознании носителей языка. Были выделены структурный и антропологический подходы в исследовании языка как два основных. М.Л. Ковшова отметила, что многие школы и направления группируются вокруг понятий языковой картины мира и ключевых слов культуры, языкового значения и культурной семантики, концептов культуры, культурной коннотации и кодов культуры. Их объединяет отношение к языку как к целостному феномену языка, мышления, культуры и коммуникации. Интегративный подход составляют языковой, когнитивный и культурологический этапы анализа, а тремя его источниками служат лингвистика, когнитивистика и культурология. М.Л. Ковшова отводит определяющую роль лингвокультурологии, изучающей факты языка в контексте культуры и исследующей язык как систему символов, на которые ориентируется человек.

По мнению Н.Г. Брагиной, институционализация культурной семантики происходит в словарях, и ею был представлен доклад «Культурная семантика в словарях разных типов» с примерами из следующих словарей: Славянские древности: Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого [Толстой, 2012], Россия. Большой лингвострановедческий словарь под ред. Ю.Е. Прохорова [Прохоров, 2007], труд Ю.С. Степанова. Константы: словарь русской культуры [Степанов, 2004] и Большой Фразеологический словарь русского языка под ред. В.Н. Телия [Телия, 2006]. По способу представления лингвокультурной информации словари различаются тем, как эта информация воспроизведена в структуре словарной статьи, и кто является адресатом словаря [Брагина, 2021:19-24]. Автор предложила вниманию коллег экспериментальный проект – Словарь лингвокультурных моделей (СЛКМ), в котором «культурный айсберг» описывается методом сопоставления русской лингвокультуры с другими. СЛКМ создает матрицу для более широких описаний, это интернет-словарь, содержащий гиперссылки. Были показаны принципы составления, объекты описания (в том числе концептуальные поля, категория вежливости, единицы невербального описания), структура словаря и модели описания. Словарь лингвокультурных моделей – это оригинальный проект, синтезирующий разноплановый опыт в области межкультурной коммуникации и помогающий создать модель параметрического описания разных культур.

Дискуссии после выступлений каждого докладчика послужили почвой для обмена профессиональным опытом, и они будут стимулом для дальнейших исследований.

Литература:

1. Брагина Н.Г., Войславова С.С. Мир кажимости в русско-болгарском тематическом классификаторе: Принципы описания диалогических ответных реплик с компонентом надеяться // Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С.19–24.
2. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Кронгауз М.А. Словарь языка интернета.ru. М.: АСТ-Пресс Книга, 2016.

4. Прохоров Ю.Е. Большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007.
5. Райл Г. Понятие сознания. Общая научная редакция В.П. Филатова. М.: Идея-Пресс, 2000.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.
7. Тарасов Е.Ф. Базовые ценности носителей русской культуры: учеб. пособие для студентов-иностранцев. М.: РУДН, 2020.
8. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006.
9. Толстой Н.И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. М.: Международные отношения, 2012.
10. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10).
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. Т. 4.
12. Gladkova A. Is He One of Ours? The Cultural Semantics and Ethnopragsmatics of Social Categories in Russian // Journal of Pragmatics. 2013. № 55. P. 180–194.
13. Goddard C., Natural Semantic Metalanguage. In Xu, W, and Taylor, J.R. (eds) The Routledge Handbook of Cognitive Linguistics, Taylor and Francis Group, 2021. P. 93–110.
14. Wierzbicka A. Imprisoned in English: The Hazards of English as a Default Language. Oxford University Press, 2014.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 11.07.2023

I.A. Skvortsova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

VECTORS AND PERSPECTIVES OF DESCRIBING CULTURAL SEMANTICS (REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE)

The article provides an overview of the scientific conference “Vectors and Prospects of Describing Cultural Semantics” held on May 25, 2023 at the Pushkin State Institute of the Russian Language within the framework of the Third Kostomarov Forum. The conference participants discussed the ways and methods of studying the cultural semantics of language and the impact of digital technologies on this process. The review introduces the reports of well-known scholars dealing with the problems of attracting extralinguistic information in “small lexicography” (M.A. Krongauz), the cultural component of the meaning of language units (A.D. Shmelev), linguoculturology as a direction of anthropological linguistics (V.I. Karasik), integrative approach in the study of paroemias and phraseological units (M.L. Kovshova). Attention is drawn to the works devoted to the types of linguistic knowledge in the process of speech activity (N.B. Mechkovskaya), the differentiation of ethnolinguistics and linguoculturology (E.L. Berezovich), and the representation of cultural semantics in dictionaries of different types (N.G. Bragina). Designated are the directions of research of cultural semantics through the prism of semantic universals based on the approach “natural semantic metalanguage” (A.N. Gladkova) as well as combinations of traditional and experimental methods in linguoculturology when comparing universal values of different cultures (S.L. Nistratova). The observations of I.M. Kobozeva on articles on cultural semantics submitted to the editorial office of the Bulletin of the Moscow University are presented.

Key words: review article, scientific conference, cultural semantics, lexicographic description, linguistic picture of the world, linguoculturology, method of associative experiment.

About the author:

Skvortsova Irina Anatolievna, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia); e-mail: toirinask@gmail.com.

References:

1. Bragina, N.G., Voislavova, S.S. "The World of Appearance in the Russian-Bulgarian Thematic Classifier: Principles of Description of Dialogic Response Replicas with the Component Hope." *Russkiy Yazyk za Rubezhom*, no. 2, 2021, pp. 19–24.
2. Evgenieva, A.P. *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 1999.
3. Krongauz, M.A. *Dictionary of the Internet.ru Language*. Moscow, 2016.
4. Prokhorov, Yu.E. *Russia. The Big Linguistic and Cultural Dictionary*. Moscow, 2007.
5. Ryle, G. *The Concept of Mind*. NY, Barnes and Noble, 1949.
6. Stepanov, Yu.S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow, 2004.
7. Tarasov, E.F. *Basic Values of Russian Culture*. Moscow, 2020.
8. Telia, V.N. *The Great Phraseological Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 2006.
9. Tolstoy, N.I. *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*. Moscow, 2012.
10. Ufimtseva, N.V., Tarasov, E.F. "Problems of Studying Linguistic Consciousness." *Voprosy Psiholingvistiki*, no. 2 (10), 2009.
11. Ushakov, D.N. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 1935–1940.
12. Gladkova, A. "Is He One of Ours? The Cultural Semantics and Ethnopragsmatics of Social Categories in Russian." *Journal of Pragmatics*, no. 55, 2013, pp. 180–194.
13. Goddard, C. *Natural Semantic Metalanguage*. In Xu, W, and Taylor, J.R. (eds) *The Routledge Handbook of Cognitive Linguistics*, Taylor and Francis Group, 2021, pp. 93–110.
14. Wierzbicka, A. *Imprisoned in English: The Hazards of English as a Default Language*, Oxford University Press, 2014.

Received 11.07.2023